

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-85-98>

Право на изображение: эволюция правового регулирования и трансформация доктринальных воззрений

В. В. Саркисян¹ ✉¹ Южный федеральный университет

ул. Большая Садовая, д. 105/42, г. Ростов-на-Дону 344006, Российская Федерация

✉ e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях стремительного технологического прогресса, цифровизации и глобализации возрастают риски несанкционированного использования визуальных данных и иных элементов персонализации личности. Хронологический анализ позволяет выявить эволюцию теоретических и законодательных подходов, начиная с Русской правды до современных норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Понимание периодизации формирования законодательства о праве на собственное изображение способствует более глубокому осмыслению релевантных проблем и вызовов, таких как защита цифровых изображений и виртуальных аватаров, создание цифровых двойников и их правовое регулирование. Современные технологии требуют адекватных правовых механизмов для защиты визуальной идентичности личности, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации общества. Таким образом, исследование правового регулирования права на изображение и его исторических аспектов не только обогащает теоретическую базу, но и позволяет разработать эффективные правовые инструменты для охраны интересов граждан в современных реалиях.

Цель состоит в исследовании истории и современного состояния законодательного регулирования права на изображение в России, а также рассмотрении различных подходов к определению понятия изображения.

Задачи исследования: определить исторические этапы становления и развития права на изображение в законодательных актах России; исследовать теоретические разработки ученых о праве на собственное изображение; определить признаки и сущностные свойства различных подходов к определению понятия изображения; оценить современное состояние законодательного регулирования права на изображение.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы (анализ, синтез), исторический метод и методы юридической науки (формально-юридический).

Результаты исследования отличает прикладной характер, направленный на повышение эффективности гражданско-правового регулирования права на изображение.

Вывод. Технологические инновации требуют адаптации действующего законодательства о праве на изображение для пресечения злоупотреблений и неправомерных действий, введение права на образ и включение положений о неприкосновенности поможет защитить права граждан в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: изображение; авторское право; нематериальные блага; личные неимущественные права; биометрические данные; цифровой профиль.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Саркисян В. В. Право на изображение: эволюция правового регулирования и трансформация доктринальных воззрений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 85–98. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-85-98>

Поступила в редакцию 28.06.2024

Принята к публикации 30.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Image rights: the evolution of legal regulation and the transformation of doctrinal views

Veronika V. Sarkisyan¹ ✉

¹ Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

✉ e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the context of rapid technological progress, digitalization and globalization, the risks of unauthorized use of visual data and other elements of personality personalization are increasing. Chronological analysis reveals the evolution of theoretical and legislative approaches, starting from the Russian Truth to the modern norms of the Civil Code of the Russian Federation. Understanding the periodization of the formation of legislation on the right to one's own image contributes to a deeper understanding of relevant issues and challenges, such as the protection of digital images and virtual avatars, the creation of digital doubles and their legal regulation. Modern technologies require adequate legal mechanisms to protect the visual identity of a person, which is especially important in the context of digital transformation of society. Thus, the study of the legal regulation of the right to an image and its historical aspects not only enriches the theoretical base, but also allows us to develop effective legal tools to protect the interests of citizens in modern realities.

The purpose is to study the history and current state of legislative regulation of the right to an image in Russia, as well as to consider various approaches to defining the concept of an image.

The objectives of the study: to determine the historical stages of the formation and development of the right to an image in the legislative acts of Russia; to investigate the theoretical developments of scientists on the right to one's own image; to determine the signs and essential properties of various approaches to defining the concept of an image; to assess the current state of legislative regulation of the right to an image in Russia.

Methodology. In the process of working on the research, general scientific methods (analysis, synthesis), historical method and methods of legal science (formal legal) were used.

Results. The study found distinguished by their applied nature, aimed at improving the effectiveness of civil law regulation of the right to an image.

Conclusion. Technological innovations require the adaptation of current legislation on the right to an image to curb abuse and misconduct, the introduction of the right to an image and the inclusion of provisions on inviolability will help protect the rights of citizens in the context of digital transformation.

Keywords: image; copyright; intangible benefits; personal non-property rights; biometric data; digital profile.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation Sarkisyan V.V. Image rights: the evolution of legal regulation and the transformation of doctrinal views. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(4):85–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-85-98>

Received 28.06.2024

Accepted 30.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Появление фотографии в 1830-х гг., затем кинематографа, телевидения и Интернета остро поставили вопрос о праве лица на собственное изображение. В эпоху до изобретения названных средств фиксации и распространения изображе-

ний визуализации людей были ограничены портретной живописью и другими формами изобразительного искусства, которые для создания требовали значительных затрат времени и ресурсов. Вместе с тем техническое развитие сделало возможным быстрое и массовое воспроизведение внешности человека, что вы-

звало необходимость регулирования правовых аспектов использования таких фиксаций облика. В связи с тем, что визуальный поворот обладает онтологическим и эпистемологическим статусом, и зрительный элемент начал доминировать над вербальным, в современном мире образы медийных личностей активно используются в компьютерных играх, рекламе, дизайне интерьеров и других коммерческих целях. Подобное повсеместное применение поднимает важные вопросы о праве на использование изображения, о защите личных прав и возможности контроля за распространением визуальных образов. В действующем законодательстве нет определения права на изображение, не раскрывается содержание названного права, что не позволяет определить его место в системе гражданских прав, выбрать и реализовать надлежащие способы защиты нарушенных прав, что осложняет правоприменительную практику и порождает дискуссии в научном сообществе. Одни исследователи рассматривают изображение как объект материального мира, другие понимают как нематериальное благо, существуют также мнения о необходимости рассматривать изображение как вид персональных данных, биометрическую информацию или даже цифровой профиль человека. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и создания цивилизованной практики использования изображений, чтобы обеспечить защиту личных прав и интересов граждан в условиях современной информационной среды.

Методология

Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы (анализ, синтез), исторический метод и методы юридической науки (формально-юридический).

Методология настоящего исследования во многом базируется на общелогических методах, в частности таких, как

анализ и синтез, что позволяет сравнивать и противопоставлять буквальное и системное толкование правовых актов. Используя их, автор провел детальный анализ проблематики, связанной с определением права на изображение. Исторический метод позволил исследовать хронологию развития отечественного правового регулирования отношений, возникающих по поводу использования изображений.

Формально-юридический метод исследования заключался в изучении российского законодательства, регулирующего право на изображение, а также применимой судебной практики, на основании чего были сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства.

Результаты и их обсуждение

Развитие законодательного регулирования права на изображение в России

Право на изображение – важный аспект защиты нематериальных благ, который имеет долгую и сложную историю развития в России. Понимание и регулирование этого права эволюционировали на протяжении веков, начиная с древнерусских правовых норм и до современного законодательства. Историю становления права на изображение необходимо рассматривать комплексно, как с точки зрения формирования концепции естественных прав человека, так и возникновения правовых представлений об институте интеллектуальных прав.

Некоторые авторы отмечают [1], что охрана нематериальных благ в том или ином виде обнаруживается в Русской правде (например, ст. 67 «О бороде» действительно скорее была направлена на защиту чести и достоинства, чем на возмещение вреда, причинённого здоровью потерпевшего), в Уставе Князя Ярослава о церковных судах (в частности, ст. 30 регламентировала ответственность за оскорбление супруги) и т. п., однако жизнь, здоровье, свобода и честь челове-

ка в качестве объектов защиты впервые были названы в 1832 г. в Своде законов Российской империи (том XV, раздел 10). В период подготовки названного кодифицированного акта поднимался и вопрос юридического обоснования авторского права в России. Можно выделить ряд особенностей, присущих интеллектуальному праву XIX в.: во-первых, первоначально к объектам правовой охраны относились только литературные произведения, во-вторых, на них распространялся правовой режим движимых вещей (§ 135 Цензурного устава 1828 г. «...имущество благоприобретенное»), в-третьих, права на созданное произведение принадлежали автору, что представляется явным противопоставлением ранее принятому порядку выдачи привилегий государством определенным издателям в ущерб интересам создателей. В 1860-х гг. Россия подписала двусторонние международные соглашения о признании исключительных прав иностранных граждан, в связи с чем существенно расширилось понятие интеллектуальной собственности (драматические и музыкальные издания, картины, рисунки, скульптуры ...и другие произведения искусства и культуры – ст. 2 Конвенции между Россией и Францией 1861 г., ст. 2 Конвенции между Россией и Бельгией 1862 г. [2, с. 560, 564]).

В рамках настоящего исследования важным этапом представляется принятие в 1911 г. Закона об авторском праве, где отдельная глава посвящена фотографиям. Особый интерес представляет ст. 59, в которой по общему правилу исключительные права на произведение принадлежат автору, вместе с тем если речь идет о создании портрета, то права принадлежат заказчику. Несмотря на то, что в доктрине уже имелись разработки относительно прав на собственное изображение, в данном случае, как отмечает И. А. Покровский, нормативному закреплению подлежали «соображения не авторского права, а права собственности [3]», защита

интересов лица, оплатившего услуги по созданию снимка. С данной позицией следует согласиться, поскольку в законе не упоминается лицо, чья визуализация представлена в произведении, речь идет лишь о заказчике.

В советский период ситуация существенно не изменилась: ГК РСФСР 1922 г. не включал ни норм о нематериальных благах, ни положений авторского права. В 1925–1928 гг. был принят ряд постановлений «Об основах авторского права», задача которых состояла в установлении новой социально-политической идеологии и которые не содержали догматических изменений относительно понимания природы интеллектуальных прав. Отметить можно лишь закрепление открытого перечня объектов авторских прав и упоминание фотографических произведений (ст. 4). В 1929–1930 гг. было издано несколько ситуативных актов, регулирующих отдельные аспекты правоотношений в сфере авторского права, тем не менее основным способом заполнения правовых пробелов вплоть до 1960-х гг. стали типовые авторские договоры, которые оперативно решали казуистические задачи.

Существенные преобразования произошли с принятием Основ гражданского законодательства СССР 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. Так, ст. 1 ГК РСФСР 1964 г. в качестве предмета гражданско-правового регулирования закрепила личные неимущественные отношения, ст. 7 устанавливала последствия умаления чести и достоинства, ст. 10 раскрывала содержание правоспособности человека, включая субъективные права автора произведения и иные личные неимущественные права, ст. 499 предусматривала способы защиты нарушенных личных неимущественных прав автора. Центральное значение для целей настоящей работы имеет ст. 514, установившая правило о необходимости получения согласия изображенного в произведении искусства лица на опубликование, воспроизведение и распростра-

нение, которое действует и в современной России в несколько адаптированной к текущим реалиям редакции. Последним этапом формирования советского интеллектуального права можно признать присоединение в 1973 г. к Всемирной конвенции об авторском праве.

В 1993 г. был принят Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», ст. 6 которого называла в качестве объекта авторских прав изображение, вместе с тем ни названный акт, ни ГК РФ 1994 г. в первоначальных редакциях не содержали положений о праве на изображение. При этом в Модельный ГК СНГ 1994 г. была включена ст. 20 «Право на собственное изображение», закреплявшая порядок использования визуализации и случаи свободного опубликования и распространения¹. В свою очередь, в 1999 г. в Модельном законе «О персональных данных» хотя прямо и не называется наружность человека в качестве идентифицирующей информации, но упоминаются «опознавательные данные, личные характеристики» (ст. 2)².

Действующее законодательство РФ содержит нормы о праве на изображение в гл. 8 ГК РФ (специальная норма – ст. 152.1 – впервые была закреплена в 2006 г.), вместе с тем дефиниция в ГК РФ не раскрывается, лишь перечисляются формы восприятия образа. Статья 152.1 указывает на необходимость получения согласия изображенного лица (в случае

его смерти – детей, супруга, в случае их отсутствия – родителей) для обнародования и использования визуализации, обозначаются три исключения из общего правила. Следует обратить внимание на законодательное упущение и отсутствие упоминания права на неприкосновенность изображения. В то же время лицо, получившее согласие гражданина в соответствии со ст. 152.1 ГК РФ, может понимать термин «использование» широко и считать себя уполномоченным на внесение в изображение изменений. На наш взгляд, недопустимо подразумевать согласие на модификацию изображения с учетом уровня развития текущих цифровых средств, в частности технологий, направленных на соединение и наложение изображений, и аппаратно-программных методов изменения изображения. Кроме того, в статье регламентированы способы восстановления нарушенного права, а отдельные квалифицированные виды правонарушений, такие как ответственность за распространение интимных фотографий несовершеннолетних, предусмотрены в УК РФ (ст. 242.1) и КоАП РФ (ст. 6.20). Термин «изображение» также встречается в Основах законодательства РФ о нотариате (ст. 84).

Высшие судебные инстанции давали некоторые разъяснения относительно применения ст. 152.1 ГК РФ. Так, в Обзоре практики Конституционного Суда РФ за 2019 год (п. 45) толкованию подверглось понятие «публичный интерес» и сделан вывод о недопустимости без согласия гражданина осуществлять публикацию его фотографий, если целью указанных действий является «удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли». Ранее по этому вопросу уже высказывалась аналогичная позиция в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (п. 25) и в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 (п. 44). В последнем из упомянутых актов вдобавок раскрывается понятие обнародования

¹ Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть первая): [принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 29.10.1994] // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 6.

² Модельный закон «О персональных данных»: [принят постановлением на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 16.10.1999 № 14–19] // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 23.

(пп. 43) и определяется правовая природа согласия на использование изображения (п. 45–47, 49). Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 отмечает недопустимость применения норм об интеллектуальной собственности, в том числе специальных способов защиты, и в целом понимания права на изображение как исключительного (п. 34).

История развития правовой мысли о праве на собственное изображение в отечественной доктрине

Параллельно с законотворческой деятельностью право на изображение активно разрабатывалось в научных исследованиях. В конце XIX в. юридическая доктрина занималась попытками определения места авторских прав в системе гражданских прав, установления баланса между интересами автора, издателя, государства и созданием эффективных нормативных правил. Большое внимание уделялось переводу и анализу зарубежных исследований, установлению влияния книгопечатания и законодательных решений о выдаче привилегий на индустрию в целом, а также осуществлялись попытки обозначения структуры авторских правоотношений [2]. В дополнение можно выделить пласт исследований, направленных на критику проектов закона об авторском праве, где обосновывалась необходимость разработки нового подхода к пониманию «принадлежности» прав авторов и уход от «устарелой теории авторского права как собственности *sui generis*», предлагалось изменение формулировок [4] или исключение некоторых объектов, например фотографий, в связи с «примыканием к области механического производства» и отсутствием «выражения идей» [5, с. 92] и т. п.

Однако права лиц, изображенных в произведениях, не обсуждались и приоритет отдавался защите прав авторов результатов творческой деятельности, в связи с чем отдельного освещения заслуживает доклад А. В. Завадского, уделившего внимание интересам изображаемого

лица. Автор, изучив немецкие, английские, французские и бельгийские судебные споры, впервые отмечает необходимость получения согласия лица на воспроизведение и распространение его художественного образа, предлагает, как минимум, предоставлять исключительные права на портрет заказчику либо рассматривать право на собственное изображение как право личности сообразно немецкому подходу [6, с. 5]. Впоследствии Я. А. Канторович в своем труде в обособленную группу выделяет такие объекты авторских прав, как портреты и бюсты, поскольку они связаны с «личным интересом лица, с которого написаны», и указывает на необходимость определения баланса между правом на собственное изображение и имущественными интересами художника [7, с. 258, 263, 266]. Исследователь справедливо отмечает, что этот вопрос должен решаться не в рамках закона об авторских правах, а посредством разработки концепции личных прав, и приводит в качестве примера обобщения французских судей о необходимости получения согласия изображенного лица (в случае его гибели – членов семьи) вне зависимости от его рода деятельности (политик, артист и т. д.), поскольку «воспроизведение есть право личное», а также делает вывод о необходимости рассмотрения посягательств на личность не с точки зрения авторского закона, а в «общеуголовной области».

В дальнейшем И. А. Покровский подчеркивал, что экономическое и культурное развитие усиливает осознание личности как носителя субъективных прав и наращивает потребность в праве на индивидуальность [3, с. 98, 99, 103], что способствует выделению нематериальных интересов и прав на «интимные стороны». В качестве наиболее значимого личного права ученый называет право на имя, вместе с тем защита внешности также упоминается, и нарушением назы-

вается не просто воспроизведение облика, но и словесный портрет.

В связи с общественно-политической трансформацией изыскания в области личных и авторских прав в начальный период советской истории были приостановлены, и следующим значимым этапом следует признать работу Е. А. Флейшиц о личных правах, где в отдельную категорию были выделены «высоко личные» права человека, к которым относятся право на имя, честь, изображение, голос, тайна переписки и неимущественные права авторов [8, с. 91]. Ученый, несмотря на рассмотрение зарубежных судебных тяжб и нормативных актов, приходит к заключению о неотчуждаемости и неограниченности названных прав, однако основывается данный тезис на социалистических реалиях («нет места связанным со специфическими приемами капиталистической рекламы договорам об использовании фамилии граждан»). Вместе с тем присутствуют попытки представить ситуацию, в которой советским гражданином может быть применена договорная конструкция, направленная на предоставление права использования личными правами, и в том случае, во-первых, должно быть предоставлено право на односторонний отказ с обязанностью возмещения понесенных другой стороной расходов, во-вторых, должен допускаться «перенос на другое лицо осуществление права», но не отчуждение [9, с. 164].

В современных научных работах можно выделить два основных подхода к определению понятия «изображение». Первая группа ученых, к которой можно отнести Н. А. Аблятипову [10], К. Н. Евдокимову [11], А. А. Николаеву [1], понимают изображение как объект материального мира, содержащий объективные признаки человека, позволяющие установить его личность. Правоприменители также склоняются к предметной концепции и под изображением понимают «индивидуальный облик, запечатленный в

какой-либо объективной форме»¹. Другие правоведы, такие как А. М. Эрделевский [12], А. С. Мограбян [13], А. А. Алтухова [14], М. Н. Малеина [15], Т. А. Фадеева [16], С. П. Гришаев [17], понимают изображение (внешний облик) как нематериальное благо, неотделимый элемент личности, направленный на индивидуализацию в социуме. Многие исследователи обращали внимание на необходимость разграничения названных категорий [18] (изображение как воспроизведение облика и как визуальные объективные признаки человека), подчеркивая двойственный характер [19], наличие как неимущественного, так и имущественного компонентов [20, с. 6], именуя изображение правовым гибридом [1]. На основании исследованной литературы можно представить следующую классификацию применения термина «изображение»:

1. *Внешний облик как нематериальное благо*, которое характеризуется неотчуждаемостью и неотделимостью от личности, отсутствием экономического содержания, направленностью на обеспечение жизнедеятельности личности, неприкосновенностью и изменчивостью (во-первых, речь идет о гетерокинетики, во-вторых, по воле лица могут быть произведены вмешательства, как связанные с эстетическими предпочтениями, так и по состоянию здоровья или в результате несчастного случая). В данном случае презюмируется наличие личных неимущественных прав, однако существует дискуссия о месте рассматриваемого права в системе личных прав. Так, некоторые придерживаются самостоятельности названного абсолютного субъективного гражданского права [21], другие

¹ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/116855519/>; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу N 33–36381/2017 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/149620666/> (дата обращения: 23.05.2024)

считают структурным элементом права на неприкосновенность [10], часть исследователей обозначают связь с правом на личную неприкосновенность, тайной личной и семейной жизни, достоинством, честью и добрым именем [22].

2. *Изображение как объективная форма*, которая представляет собой фиксацию на любом носителе, как аналоговом, так и цифровом, индивидуальных черт человека, обладающая такими специфическими характеристиками, как предметность и отличимость.

В свою очередь, объективируемый образ может воплощаться в двух формах:

– как произведение искусства (объект авторских прав), к определяющим критериям которого следует относить объективную форму и творческий вклад автора, который предполагается. В рассматриваемой ситуации пересекаются как личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности, неимущественные права изображенного лица, так и исключительные права создателя или иного правообладателя и права собственника оригинала;

– как копирование свойств реального объекта, созданное без творческого труда [19], простое описание [23], воплощенное в действительность как посредством автономных систем и технических средств [1] (камерами наблюдения), так и посредством точной фиксации [24] (фотографии для паспорта). В таком примере можно выделить только право на собственное изображение и в некоторых случаях вещные права обладателя материального объекта.

3. *Средство индивидуализации гражданина*, объединяющее объективные признаки наружности человека, социальные и физиогномические данные [25]. Изображение относится к средствам индивидуализации наряду с подписью, именем, псевдонимом, доменным именем, местом жительства и определяется как информация, позволяющая идентифицировать человека как субъекта граж-

данских правоотношений. Некоторые исследователи считают, что необходимо дополнить законодательство правами на средства индивидуализации, другие предлагают расширить ст. 1225 ГК РФ, соответственно, распространить на них исключительные права [26].

4. *Форма предоставления информации о наружности человека как вид персональных данных* [27]. Здесь выделяют:

– биометрические данные, которые визуализируются и становятся неотъемлемой частью изображения для создания цифрового образа [28], служащие для идентификации личности. Статья 11 Федерального закона «О персональных данных» определяет биометрические данные как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на которые у лица возникают так называемые информационные права [20]: право на доступ (ст. 14), право на обжалование действий оператора (ст. 17) и т. д.;

– виртуальные данные (аватары) [29, с. 221], целью создания которых является самопрезентация и персонификация пользователя на платформах протоселенной (подробнее о понятии и правовой природе аватара см. [30]) и возникающие по поводу них права гражданина на цифровую личность.

5. *Цифровая трехмерная модель (цифровое воплощение)*, под которой понимается моделирование внешности человека для целей биопринтинга [31, с. 687]. Для материальной реализации, т. е. печати органов и тканей, необходимо создание очень подробного и точного «цифрового шаблона» (CAD-files). В литературе высказывается мнение об установлении исключительных прав на подобные модели, в связи с чем возникает вопрос об их соотношении с личными неимущественными правами субъекта-заказчика, чье тело было модифицировано посредством клеточной печати.

6. *Цифровой профиль (копия личности)* [28, с. 28] определен в ст. 3 Модель-

ного закона «О цифровых правах» СНГ¹ как объемное изображение гражданина в информационной системе и иная информация о нем, позволяющая с помощью нейросетей моделировать поведение субъекта в метавселенной. Статья 6 закрепляет право на цифровой образ, которое очень схоже с закрепленным в ст. 152.1 ГК РФ правом на изображение: во-первых, устанавливается возможность использования синтетического облика только с согласия физического лица, а в случае его смерти – родителей, детей и пережившего супруга, закрепляется исключение из названного правила; во-вторых, устанавливается ответственность за противоправное поведение. Однако в связи с симулятивной природой объекта закрепляется и ряд особенностей: так разрешается создание цифрового образа по договору, обозначается неимущественный характер, неотчуждаемость и непередаваемость образа, а также отсутствие у цифровой копии правосубъектности.

7. *Визуальный образ*, который охватывает внешний вид, отличительные черты в манерах поведения, голосе, стиле, жестах, одежде и др. [32, с. 145] Предложения о дополнении нематериальных благ категорией «голос» и о его «товаризации» неоднократно встречаются в юридической литературе [1; 33], кроме того, предлагалось включение в ГК РФ «личностных прав» [34, с. 12], вместе тем доктринального развития названные идеи не получили. Тем не менее термин «образ» уже используется как в международных правовых актах, как было показано выше, так и в национальном законодательстве Российской Федерации, к примеру, в ст. 5, 21, 26, 27 Закона «О ре-

кламе», где речь идет об использовании образов медицинских работников, несовершеннолетних, людей и животных.

Под образом следует понимать визуальное представление о человеке, состоящее из широкого спектра физических, выразительных, контекстуальных, психологических и социальных элементов, которое включает в себя, но не ограничивается следующими характеристиками: внешность, манера речи, голос, жесты, стиль одежды и любые другие уникальные признаки, которые могут позволить идентифицировать человека. Технологическое развитие способствует необходимости законодательного расширения понятия изображения, которое в нынешней редакции регулирует статический иконический образ человека, оставляя вне правового поля все сопутствующие особенности личности, что приводит к недостаточной защите интересов личности в цифровом пространстве. Например, благодаря нейросетям голографические двойники людей могут несанкционированно воспроизводить их голос, движения, жесты и т. п., что приводит к недостаточной защите прав личности в цифровом пространстве. Для адекватной охраны личности и обеспечения правовой определенности необходимо введение права на образ в ГК РФ, которое охватит все аспекты визуального и аудиовизуального представления человека, включая голос, манеры и другие индивидуальные черты, и позволит распространить регулирование на такие формы фиксации и использования облика, как цифровые двойники, голограммы и синтетические голоса, создав правовые механизмы для защиты от неправомерного использования и модификации. Введение собирательной категории позволит создать комплексную систему правовой поддержки прав личности, учитывающую все аспекты идентичности человека, обеспечит правовую определенность и потенциально снизит количество судебных споров.

¹ Модельный закон «О цифровых правах» (приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 14.04.2023 N 55–12) // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2023. № 78, ч. 2.

Выводы

Нормы о праве на изображение развивались постепенно и находились под влиянием социальных, экономических и технологических изменений, кроме того, можно обнаружить непосредственную взаимосвязь развития законодательства о личных и интеллектуальных правах и естественно-правовой теории происхождения права, признания прав личности, защиты прав и свобод гражданина. Начиная с эпохи Просвещения особое внимание уделялось разуму, самоценности и правам человека, поскольку такие мыслители, как Джон Локк, отстаивали неотъемлемые права личности, включая жизнь, свободу и собственность, в том числе интеллектуальную, чем заложили основу как для личных прав человека, так и для авторского права. Расцвет индивидуализма способствовал формированию и правовой культуры, в которой начали цениться свобода, самовыражение и персональные достижения. Российская юриспруденция постепенно принимала рассматриваемые идеи, пытаясь обеспечить компромисс между свободой творчества, личными правами, экономическими и общественными интересами.

Эволюция права на изображение в России демонстрирует сложный путь от фрагментарных упоминаний в древнерусских правовых актах до прямого закрепления в современном законодательстве.

В современных научных работах отмечается дифференцированный подход к понятию изображения: некоторые ученые считают, что изображение – это неотделимый элемент личности, направленный на индивидуализацию в социуме, а другие – что оно является объективной формой, представляющей собой фиксацию индивидуальных черт человека. В последние годы появились новые понятия, такие как цифровая модель, цифровой профиль, цифровая копия личности, нуждающиеся в дополнительном изучении и определении правовых аспектов. Технологические инновации (в частности, цифровые изображения, голографические двойники и биопринтинг), требуют адаптации действующего законодательства для пресечения злоупотреблений и неправомерных действий. Введение права на образ и включение положений о его неприкосновенности позволит эффективнее защитить права граждан в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Николаева А. А. Актуальные проблемы использования изображения граждан в процессе творческой деятельности // Право и политика. 2014. № 11. С. 1709–1717.
2. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. СПб.: Тип. М. И. Попова, 1878. 568 с.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. СПб.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 328 с.
4. Пиленко А. А. К вопросу о Проекте закона об авторском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6(34). С. 127–138.
5. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1912. 151 с.
6. Завадский А. В. О праве на собственное изображение. Казань: Типо-литогр. Импер. ун-та, 1909. 29 с.
7. Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. 2-е изд., знач. доп. Пг.: Тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916. 791 с.

8. Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1941. 207 с.
9. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. 512 с.
10. Аблятипова Н. А., Волкова И. Ю. Право гражданина на неприкосновенность изображения: анализ эффективности правоприменительной практики при определении критериев неправомерности использования // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7, № 1. С. 251–260.
11. Евдокимова К. Н. Понятие и правовое регулирование изображения человека в гражданском праве // Инновационная наука. 2021. № 12–1. С. 67–69.
12. Эрделевский А. М. Об охране изображения гражданина // Законодательство. 2007. № 7. С. 9–13.
13. Мограбян А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2011. № 9. С. 102–106.
14. Алтухова А. А. Охрана изображения в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 195–207.
15. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 242 с.
16. Фадеева Т. А. Личные права и обязанности граждан в семейных правоотношениях // Правоведение. 1988. № 2. С. 62–65.
17. Гришаев С. П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. 2012. № 9. С. 48–53.
18. Ширшикова М. В. Согласие на использование изображения гражданина как элемент системы защиты неприкосновенности частной жизни // Вестник магистратуры. 2018. № 5–4 (80). С. 161–162.
19. Фридман В. Э. Право на изображение: особенности правового регулирования и способы защиты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 45–56.
20. Донников Ю. Е. Значение институтов согласия на использование изображения гражданина и согласия на обработку персональных данных для регулирования рынка гражданского оборота данных // Хозяйство и право. 2022. № 3. С. 53–61.
21. Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовое регулирование права на честь, достоинство и деловую репутацию и права на изображение гражданина // Гражданское право. 2023. № 2. С. 8–13.
22. Мазаев Д. В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 103–113.
23. Свиридова Е. А. Основные подходы в правоприменительной практике при защите права на изображение // Образование и право. 2016. № 1. С. 92–101.
24. Никиташина Н. А. Фотография как источник исторического исследования и объект авторского права // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2019. № 27. С. 133–135.
25. Омарова Ю. А. О гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4 (100). С. 36–40.
26. Бодров Р. И. Средства индивидуализации физических лиц: эволюция и расширение сферы их применения в условиях рынка // Право и государство. 2015. № 2 (67). С. 39–42.

27. Иванов А. В. Изображение гражданина и биометрический образ как объект гражданских прав в Российской Федерации и Республике Беларусь // Закон и право. 2024. № 4. С. 141–146.
28. Богустов А. А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 4. С. 25–31.
29. Четвергов Д. С. Правовой режим аватара: регулирование оборота цифрового образа личности в метавселенной // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 217–223.
30. Саркисян В. В., Федорова И. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. № 1. С. 114–119.
31. Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 678–704.
32. Гринь Е. С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 143–148.
33. Слипченко С. А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. 2011. № 2. С. 42–47.
34. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 4–12.

References

1. Nikolaeva A.A. Actual problems of using images of citizens in the process of creative activity. *Pravo i politika = Law and politics*. 2014;(11):1709–1717. (In Russ.)
2. Tabashnikov I.G. Literary, musical and artistic property from the point of view of the science of civil law and according to the regulations of the legislatures of Northern Germany, Austria, France, England and Russia. St. Petersburg: Tip. M.I. Popova; 1878. 568 p. (In Russ.)
3. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. St. Petersburg: Pravo; 1917. 328 p. (In Russ.)
4. Pilenko A.A. On the issue of the Draft law on copyright. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2017;(6):127–138. (In Russ.)
5. Byalyatskin S.A. New copyright in its basic principles. St. Petersburg: Pravo; 1912. 151 p. (In Russ.)
6. Zavadsky A.V. On the right to own an image. Kazan: Typolithogr. Imp. un-ta; 1909. 29 p. (In Russ.)
7. Kantorovich Ya.A. Copyright for literary, musical, artistic and photographic works. 2nd ed. Petrograd: Typ. AO b. "Brockhaus-Efron", 1916. 791 p. (In Russ.)
8. Fleishits E.A. Personal rights in the civil law of the USSR and capitalist countries. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR; 1941. 207 p. (In Russ.)
9. Fleishits E.A. Selected works on civil law. Vol. 1. Moscow: Statut; 2015. 512 p. (In Russ.)
10. Ablyatipova H.A., Volkova I.Y. The right of a citizen to the inviolability of an image: an analysis of the effectiveness of law enforcement practice in determining criteria for misuse. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2021;7(1):251–260. (In Russ.)

11. Evdokimova K.N. The concept and legal regulation of the image of a person in civil law. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2021;(12-1):67–69. (In Russ.)
12. Erdelevsky A.M. On the protection of the image of a citizen. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2007;(7):9-13. (In Russ.)
13. Mograbyan A.S. The appearance of an individual as an object of the subjective right to inviolability of appearance. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh = Sciences Journal of Volgograd State University. Young Scientists Research*. 2011;(9):102–106. (In Russ.)
14. Altukhova A.A. Image protection in social networks. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian justice*. 2022;(17):195–207. (In Russ.)
15. Maleina M.N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow: MZ Press; 2000. 242 p. (In Russ.)
16. Fadeeva T.A. Personal rights and obligations of citizens in family relations. *Pravovedenie = Law studies*. 1988;(2):62–65. (In Russ.)
17. Grishaev S.P. The right of a citizen to an image. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*. 2012;(9):48–53. (In Russ.)
18. Shirshikova M.V. Consent to the use of a citizen's image as an element of the privacy protection system. *Vestnik magistratury = Bulletin of the Magistracy*. 2018;(5-4):161-162. (In Russ.)
19. Friedman V.E. The right to an image: features of legal regulation and methods of protection. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2019;(8):45–56. (In Russ.)
20. Donnikov Yu.E. The importance of institutions of consent to the use of a citizen's image and consent to the processing of personal data for regulating the market of civil data turnover. *Khozyaistvo i pravo = Economy and law*. 2022;(3):53–61. (In Russ.)
21. Sherstobitov A.E. Civil law regulation of the right to honor, dignity and business reputation and the right to the image of a citizen. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2023;(2):8–13. (In Russ.)
22. Mazaev D.V. Protection of a citizen's image on the Internet. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2016;(6):103–113. (In Russ.)
23. Sviridova E.A. Basic approaches in law enforcement practice in protecting the right to an image. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2016;(1):92–101. (In Russ.)
24. Nikitashina N.A. Photography as a source of historical research and an object of copyright. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova = Bulletin of the Khakassian State University named after N. F. Katanov*. 2019;(27):133-135. (In Russ.)
25. Omarova Y.A. On civil law means of individualization of citizens. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2017;(4):36–40. (In Russ.)
26. Bodrov R.I. Means of individualization of individuals: evolution and expansion of their scope in market conditions. *Pravo i gosudarstvo = Law and the State*. 2015;(2):39–42. (In Russ.)
27. Ivanov A.V. The image of a citizen and a biometric image as an object of civil rights in the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Zakon i pravo = Law and Law*. 2024;(4):141–146. (In Russ.)
28. Bogustov A.A. Digital image (digital copy of personality) in the system of objects of civil rights: experience of model legislation. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*. 2023;(4):25–31. (In Russ.)

29. Chetvergov D.S. The legal regime of the avatar: regulation of the turnover of the digital image of a personality in the metaverse. *Yuridicheskaya nauka = Yuridicheskaya nauka*. 2023;(7):217–223. (In Russ.)

30. Sarkisyan V.V., Fedorova I.V. On the question of the legal personality of an avatar in the metaverse. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2023;(1):114–119. (In Russ.)

31. Bogdanov D.E. Technodeterminism in private law: the impact of bioprinting on the development of the concept of protecting the right to a digital image. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskije nauki = Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. 2020;(50):678–704. (In Russ.)

32. Grin E.S. Virtual image as an object of legal protection. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of the Russian rights*. 2020;(6):143–148. (In Russ.)

33. Slipchenko S.A. Some questions of theory and practice of personal non-property rights. *Tsivilist = Civilist*. 2011;(2):42–47. (In Russ.)

34. Kolosov V., Schwartz M. The right to an image in Russian law, taking into account foreign experience. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2008;(3):4–12. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Саркисян Вероника Варгановна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7328-3828

Veronika V. Sarkisyan, Candidate of Sciences (Juridical), Senior Lecturer of the Department of Civil, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: veronika.sarkisian@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7328-3828